

Глава 173: Что это за чувство?

Лю Чан вышла вперед и похлопала Е Цы по плечу, когда девушка проходила мимо, затем также сделали и парочка Крошечные и Маленькие Руки, и Маринованный Перец, и Коготь Феникса, и Мармеладка, и Ми Лу... и даже Гороховый Торт. Что разозлило Охотницу больше всего, так это то, что они молчали и тяжело вздыхали, пока проходили рядом с ней. Е Цы готова была взорваться от злости.

Бай Мо, который заключал вереницу, похлопал девушку, как и остальные до него. Он издал глубокий вздох и с пониманием сказал: «Неудивительно, что ты отказывалась перегруппироваться с нами. Вот оно как... Как и стоило ожидать, не стоит думать, будто твоя дочь останется рядом, когда повзрослеет».

Слова Бай Мо стали той искрой, что запалила фитиль бомбы; в этот момент все мысли покинули голову девушки. Больше не беря во внимание его звание командира, Е Цы ударила кузена в спину. Из-за этого он потерял равновесие и упал на землю, прямо на виду у всех.

«Эй, эй, ты не можешь вот так выпустить на меня свою злость!» – запротестовал Бай Мо. Е Цы хмыкнула, игнорируя плачевное состояние кузена.

Сразу же после этого на командном канале раздался голос Сира Дитти: «Всем боевым группам! Слушать сюда! Немедленно отправляйтесь в Монастырь!»

Несмотря на то, что игроки наслаждались маленькой сценой между Гунцзы Ю и Бай Мо, все сразу же напряглись, как только на командном канале раздался голос Сира Дитти.

Сир Дитти принялся отдавать приказы, выдавая различные задания каждой из боевой групп: «Первая боевая группа, слушайте, я хочу, чтобы вы атаковали со стороны главной дороги. Сделайте это любой ценой! У вас больше всего людей и лучшее снаряжение. Помните, что это битва на выживание для всего континента, битва ради всеобщей пользы. Даже если противник силен, даже если вы погибните, по крайней мере, вы умрете на поле боя!»

Затем Сир Дитти продолжил после короткой паузы: «И я хотел бы сказать членам всех боевых групп: не смейте задаваться вопросом: “А что, если я потеряю снаряжение?”. Просто знайте, если Западный Континент захватит Монастырь, вы потеряете кое-что гораздо большее, чем ваше снаряжение и прибыль – вы потеряете свою гордость! Вашу гордость игрока Восточного Континента! Развитие нашего континента лучшее в мире! Если мы проиграем, то станем худшим континентом! Все будет зависеть от этого! Это то, чего вы хотите?»

Не все могли говорить по командному каналу, но громовой рев игроков в Городе Чемпионов свидетельствовал о том, насколько эффективной была речь Сира Дитти. Речь взбудоражила обычных игроков, но Е Цы, пережившую бесчисленные осадные битвы в прошлой жизни, она не растрогала. Однако девушку впечатлила харизма Сира Дитти. Не каждый командир обладал таким умением.

Было бы бесполезно, если бы такой человек не оказался политиком.

Е Цы больше не обращала внимания, в то время как Сир Дитти продолжал раздавать команды по командному каналу. Ее ум заняло кое-что другое. Сбежал ли Мимолетное Время, потому что ему приказал командир? Как такое могло произойти? Был ли Мимолетное Время человеком, которого в первую очередь заботила ситуация в целом? Но если все так и есть, то его командир, убедивший Мимолетное Время покинуть поле боя, должен быть кем-то весьма выдающимся. В конце концов, тот, кто мог приказывать такому высокомерному человеку, как

Мимолетное Время, определенно не был простаком.

Одна вещь все не давала покоя Е Цы: как ни посмотри, Мимолетное Время все еще оставался лучшим игроком Западного Континента. Такой искусный игрок, как он, не смог раскрыть свой потенциал в хаотичной рукопашной схватке, но все равно отступил. Он ушел, чтобы перегруппироваться с основными силами, чтобы захватить Монастырь?

В этом причина? Но если так и есть, значит, в этом командире нет ничего особенного?

Внезапно у Е Цы возникла одна догадка.

Сама идея напасть на Монастырь была весьма мудрым решением со стороны Западного Континента.

Если Королевский Дворец можно назвать символом Королевской Столицы, то его захват равнялся захвату всего континента, что оказало бы огромное влияние на экономику и культуру. То же самое можно сказать о Королевском Монастыре, поскольку он представляет величие религии всего континента, а также моральный дух всех НПС. Если Монастырь падет, то даже если экономика континента останется не тронутой, НПС по-прежнему продолжат страдать от низкого морального духа, что заставит их действовать деструктивно. Это даже приведет к тому, что они начнут плохо выполнять свою работу или устроят забастовку, что может оказать огромное влияние на процесс исследования подземелий крупных гильдий.

В большинстве осадных сражений, если вторгшиеся силы не смогли установить контроль над Королевским Дворцом, они обычно пытались захватить Монастырь. Если и это не удавалось сделать, то Национальная Библиотека и Национальный Аукционный Дом станут их последующими целями. Если захватчики не смогут захватить одно из этих зданий, они проиграют битву.

Цель Западного Континента была ясна. Поскольку они не смогли полностью установить контроль над Королевской Столицей, они попытаются вместо этого взять Монастырь в попытке нанести ущерб Восточному Континенту. Если бы они просто развернулись и ушли, то все их усилия обернулись бы прахом. Отозвали ли Мимолетное Время просто ради того, чтобы он присоединился к неорганизованной и хаотичной битве? Маловероятно.

Е Цы сузила глаза. Королевский Монастырь можно захватить только при двух условиях: расправиться с Архиепископом или уничтожить Великую Статую в самом Монастыре.

Скорей всего Мимолетное Время отвлекли, чтобы выполнить одно из этих условий. Великая Статуя не была такой прочной, как казалось: игрок дальнего боя мог с легкостью ее уничтожить за несколько минут, просто используя при этом обычные атаки. Однако элитные войны, охранявшие Великую Статую, были не просто ширмой. Они никогда не покидали свой пост. До того момента, как Монастырь не будет захвачен, никто даже подумать не смеет, чтобы добраться до Великой Статуи.

В этом случае убийство Архиепископа было единственным выходом.

В глазах игроков Восточного Континента Архиепископ представлялся благоприятным НПС высокого уровня. Однако для Западного Континента он становился аномально сильным монстром. Но пока игроки готовы умирать за свое дело, даже самый невероятно сильный босс может быть побежден.

Кроме того, Архиепископ был НПС магического типа. Несмотря на возможность нанесения огромного урона, он обладал слабой защитой. Как Охотник, причем как главный Охотник Западного Континента, Мимолетное Время, конечно же, знал одно из основных навыков, необходимых для его класса: Парение.

Если он утверждал, что не мог хорошо парить в воздухе, тогда на всем Западном Континенте не было ни одного игрока, который мог бы это сделать.

Так оно и есть. Е Цы скрестила руки на груди. Она ехала на Ол'Форе, постукивая пальцами по рукам, в то время как в ее глазах появилась отчужденность. Затем она обернулась и заговорила с Мармеладкой, которая следовала за ней: «Мармеладка, у тебя не найдется при себе какого-нибудь зелья здоровья?»

В качестве Клирика Мармеладка предпочитала втягиваться в битву, вместо того, чтобы исцелять товарищей. Независимо от того, сколько урона Клирик мог вынести, он все еще оставался “рыхлым” классом. Всякий раз, Мармеладке не удавалось себя

исцелить, она пила зелья, чтобы восстановить свое здоровье. Вот почему у нее всегда при себе найдется всевозможные зелья здоровья.

«Конечно, какое зелье тебе нужно?»

«Я фактически сорок третьего уровня. Дай мне то, что ты считаешь лучшим», – ответила Е Цы, при этом сказав правду, так как она никогда не скрывала информацию о своем уровне от друзей.

Мармеладка надула губы и посмотрела на Охотницу: «Вот зараза! Как ты так быстро прокачалась? У меня всего лишь тридцать третий, и ты уже десять уровней меня опередила!»

Несмотря на ворчание, рука Мармеладки не переставала двигаться, и девушка отдала двадцатку своих лучших зелий здоровья Е Цы. Клирик никогда не была скупой, когда вела дела с Гунцзы Ю. Даже если эти двадцать зелий стоили четыре тысячи золотых, Мармеладка не станет жадничать, если подруге они были необходимы.

«После того, как ты мне столько отдала, самой то хватит?» – Е Цы взяла зелья, не задумываясь.

«Все хорошо. Это будет пустой тратой, если стану использовать зелье такого высокого уровня. Тебе они больше пригодятся», – Мармеладка покачала головой, а затем озорно усмехнулась: «Если уж чувствуешь себя виноватой... Скажи, есть ли что-то между тобой и Мимолетным Временем?»

Е Цы закатила глаза и помчалась дальше на Ол'Форе: «Сегодня я желаю тебе двадцать забываемых смертей на поле боя».

Мармеладка громко рассмеялся: «Если это сможет доказать, что между вами что-то происходит, то я с радостью умру!»

Е Цы снова закатил глаза. Она пылала. Что это, черт возьми?

«Дитти, я направляюсь в Монастырь, чтобы охранять Архиепископа». Когда Охотница проехала мимо здания, выступающего в роли склада, то обнаружила, что НПС уже ушли. К счастью для Е Цы, ее значок гильдии позволял ей получить прямой доступ к складу гильдии. Девушка смогла пополнить запасы Огненных и Ледяных Стрел, которые заблаговременно подготовила.

Полностью экипировавшись, Е Цы сразу же отправила сообщение Сиру Дитти.

Как верховный главнокомандующий силами Восточного континента, Сир Дитти также подумал о той же проблеме, что и Е Цы, и тотчас задал ей вопрос: «Гунцзы, я должен кое-что спросить. Ты сражалась с тем, кого зовут Мимолетное Время?»

Если бы девушка не знала, что Сир Дитти не был тем, кто любит посплетничать или задавать бессмысленные вопросы в такой серьезной ситуации, она бы отказалась отвечать ему. К счастью, Е Цы понимала, что он не такой человек, поэтому она честно ответила: «Да, на крышах».

«И он также перегруппировался с основными силами?»

«Ну, он сбежал в разгаре сражения. Поэтому я думаю, что можно с уверенностью утверждать, что так оно есть».

Их разговор напомнил о предыдущем сообщении Мимолетного Времени на Мировом Канале, из-за которого Е Цы потеряла самообладание.

<http://tl.rulate.ru/book/2945/259721>